Глава 18: Жизнь

Просматривая повторы TheSeventhSnake'a, Вэс был впечатлен. Яркий пилот управлял своим Серафимом, показывая замечательные способности. Серафим демонстрировал свое господство над небесами, особенно хорошо сражаясь против других летающих машин, и осуществлял агрессивные нападения на наземных противников.

Хотя Вэс знал мало о пилотировании меха, он все же признавал замечательное мастерство TheSeventhSnake'a. Его агрессивный стиль игры и непрерывный риск требовали быстрой реакции. Если этот Снэйк не находился на пороге продвижения к Серебряной, тогда он абсолютно точно был в топе Бронзовой Лиги.

Заметив, что TheSeventhSnake появился в сети и вступил в очередь для начала матча, Вэс решил понаблюдать за его игрой. Увидев представление молодого пилота, он подтвердил свое мнение. Снэйк пилотировал Серафима так, что Вэс даже и не представлял.

«Но есть ли у него Х-Фактор?»

Хорошее пилотирование не обязательно означала наличие Х-Фактора. Несмотря на расплывчатое определение феномена, Х-Фатор мог вообще не работать в среде виртуальной реальности! Возможно, TheSeventhSnake являлся просто хорошим пилотом, и ничего больше. Тем не менее, Вэс верил, что понимание его мехов может оказаться полезным, если он заведет разговор с пилотом.

Когда Вэс сделал звонок, пилот меха немедленно ответил. «Привет. Я видел, ты наблюдал за моим последним матчем. Кто ты?»

«Я проектировщик, создавший Серафима, пилотируемую тобой модель».

«Ого» - обалдел пилот. «Вот почему ваш ник показался мне знакомым. Значит, вы знаменитый модификатор Фантазии».

«Я занимаюсь новым проектом, и мне нужны отзывы от людей, пилотирующих мои предыдущие работы. Можешь уделить мне минутку своего времени?»

«Да!»

Вэс опешил от энтузиазма TheSeventhSnake'a. Впервые с момента становления проектировщиком, кто-то проявил к нему уважение.

«Эй, спокойнее, парень. Я просто хочу узнать твое мнение по некоторым вещам, поэтому не будь слишком жестким» - сказал Вэс игроку, надеясь, что тот не потеряет дар речи. «Позволь мне задать свой первый вопрос. Судя по твоим записям, ты пилотировал Серафима с момента его покупки. Почему ты остаешься на этой модели? Я думаю, ты уже должен был понять, что это не лучший мех среди своей весовой категории».

TheSeventhSnake не спешил отвечать, пытаясь подобрать слова. «Не могу этого описать. Я никогда не думал о замене моего Серафима. Он нравится мне слишком сильно, чтобы избавляться от него. Предыдущие мехи, управляемые мной, все были хорошими машинами, но они не соответствовали моему стилю»

«Что ты имеешь в виду под словом “стиль”?» - спросил Вэс, размышляя, не связано ли это с Х-фактором.

«Мой стиль игры. Способ сражения. Что-то в этом роде. Серафим просто совпадает со мной так, как ни один другой летающий мех не может. Кажется, словно мы находимся на одной и той же мозговой волне. Сильной увлекаясь сражением, я начинаю ощущать страсть к этому меху целиком. Никакой другой робот не может заставить меня чувствовать то же самое».

«Ладно. Позволь мне спросить кое о чем другом. Тебе когда-нибудь казалось, словно твой мех помогает тебе? Например, предупреждая об неизвестной опасности? Может были какие-то невыполнимые задачи, но, благодаря помощи своего меха, ты все равно смог их выполнить?

TheSeventhSnake замолчал. «Не помню ничего подобного. Я всегда полностью контролирую своего меха. В чем я уверен наверняка, так это в том, что с Серафимом чувствую себя спокойнее. Мне легче выкладываться на полную, когда пилотирую Серафима, в отличие от других мехов. Я даже купил ваши модели - Фантома и Странницу, но, управляя ими, никогда не чувствовал себя так же комфортно. Возможно, из-за отсутствия крыльев. Я просто без ума от полета».

Вэс задавал TheSeventhSnake'у некоторые другие вопросы. В чем отличие между хорошим и отличным пилотом? Какие мехи лучшие: маленькие или большие? Верит ли он в метафизику?

В ответах молодого пилота не было ничего необычного. Парень не знал о Х-Факторе, и не хотел гнаться за чем-то волшебным. Вэс представил образ молодого властителя. Юный, богатый и хорошо обученный, его виденье на мир мехов сформировалось исходя из наставлений учителей. Поэтому неудивительно, что они не стали рассказывать ему о Х-Факторе. Молодому человеку, вроде него, не стояло гоняться за вымыслом.

«Остался последний вопрос» - Вэс собрался закончить интервью. «Постарайся минуту подумать, прежде чем отвечать на него. Ты веришь, что твой мех живой?»

«Охх.. Не знаю» - ответил сбитый с толку TheSeventhSnake. Он почесал голову, стараясь вспомнить те многочисленные вылеты на Серафиме. «Я не сумасшедший. Разумеется, он не живой. Серафим - отличный мех, но у него нет ИИ, насколько я знаю. Могу лишь сказать, что, пилотируя Серафима, я чувствую себя более живым, чем когда-либо».

«Хорошо. Спасибо, что нашел время и рассказал о своем опыте».

«До свидания. Надеюсь, я помог».

«Разумеется, не беспокойся об этом».

«Эм, можно спросить тебе кое о чем перед завершением разговора? Ты собираешься выставлять на рынок больше 1-звездочных мехов?»

Вэс покачал головой. «Мне не хочется разочаровывать тебя, но нет. Я продал большинство своих 1-звездочных лицензий, поэтому не могу создавать новых мехов этого уровня. Сейчас я направил все усилия на начинание своего собственного бизнеса в реальном мире».

«О, так ты и в реальности проектировщик? Теперь ясно, почему».

«Это не значит, что я перестану работать в Железном Духе» - осторожно ответил Вэс, естественно, не упоминая об основной причине такого решения – массовом заработке ОП. «Как только получу доход, то переключусь на 2-звездных мехов. На этом уровне прибыль будет больше».

Также ему станет проще жить, если получится выйти за пределы ограниченной клиентской базы Облачного Занавеса. Через несколько месяцев он надеялся получить достаточно навыков для создания конкурентоспособного проекта.

Закрыв игру, Вэс встал и потянулся, мысленно воспроизводя интервью. Специфический акцент TheSevthSnake'а напоминал ему о тех чиновниках, работающих в столице Облачного Занавеса. Несмотря на его хорошее воспитание, молодой властелин описал свое пилотирование так же нечетко, как и ветераны, когда описывали свои невероятные подвиги, считавшиеся другими последствиями действия Х-Фатора.

Другими словами, интервью оказалось безрезультатным.

Вэс не приблизился к пониманию иллюзорного Х-Фактора. Он является какой-то энергией, сидящей глубоко внутри меха? Или неким эволюционным катализатором, проявившимся лишь в парочке пилотов?

«Во всех этих интервью об Х-Факторе есть кое-что общее».

Любовь. Привязанность. Горе. Месть. В любом случае, большинство необычных проявлений, упомянутых в галактической сети, подкреплялись сильными и безудержными эмоциями. Эти вещи казались несвязанными друг с другом. Как могут эмоции повлиять на производительность меха? Это как если бы аэромобиль мог лететь быстрее благодаря приподнятому настроению или злости водителя. Полная бессмыслица.

«Но аэромобиль не обладает нейронным интерфейсом» - отметил Вэс, решив, что нашел зацепку. «Нейронный интерфейс позволяет пилотам мехов получать сенсорную отдачу от машины, давая им возможность управлять ею, как своим собственным телом. Любое, принятое пилотом решение отправляется обратно через тот же интерфейс, заставляя меха двигаться в соответствии с его командами».

Вэс вернулся к своему терминалу и отыскал несколько статей о нейронном интерфейсе.

Нейронный интерфейс был очень ограниченным и контролируемым аппаратным обеспечением. Всем производителям, ни при каких обстоятельствах не разрешалось настраивать нейронный интерфейс на пропуск сторонних сигналов. Наличие лишних данных на сенсорном входе могло перегрузить мозг пилота, а чрезмерная информация на выходе привела бы к потере контроля над мехом. Нейронный интерфейс был строго запрограммирован на обнаружение и блокировку несанкционированных сигналов, и специалисты часто проверяли их подлинность. Практически каждый проектировщик мехов и техник доверяли работе нейронного интерфейса без каких-либо сомнений.

«Если тысячи индустриальных представителей уверены, что в нейронном интерфейсе нет ничего подозрительного, тогда он не может быть источником Х-Фактора».

Эмоции также вызывают мозговые сигналы, и поскольку они отличаются от сенсорных и сигналов движения, то явно блокируются этим устройством.

«Но… что, если эти сигналы неотделимы друг от друга?»

Могут ли эмоции передаваться теми же сигналами, из-за чего нейронному интерфейсу просто нереально их разделить?

Например, если мех занес меч над упавшим врагом, смешается ли желание его пилота убить

противника с тем же сигналом, который приказывает меху рубануть мечом?

Или если мех замечает ракеты, летящие в его направлении, дополняет ли эмоция, на подобии страха, его сенсорные сигналы о входящей угрозе?

К сожалению, Вэс не занимался нейронными науками. Вся, полученная в колледже информация о нейронном интерфейсе содержала то, как его установить и поддерживать. Проектировщику не нужно было знать принцип работы устройства для использования его в своих проектах. Поэтому Вэс не мог ответить на такой вопрос.

«Я не думаю, что все те другие люди, гнавшиеся за Х-Фактором, настолько глупы. Если кто-то вроде меня задумался об этом, то я уверен, они измотали себя до смерти, пытаясь понять, способен ли нейронный интерфейс на нечто большее».

В конце концов, Вэс снова оказался в тупике. Без твердой теории об открытии Х-Фактора, у него не было никакой отправной точки для проектировки нужного меха. После того, как над ним нависнет огромный процентный платеж, времени не останется. Он не мог тратить оставшиеся дни на тщетное задание.

В этот момент внутрь помещения вошел Лаки. Демонстрируя беззаботную походку, механический кот положил блестящий синий сапфир перед ногами Вэса. Затем он обвил его ноги своим небольшим, но живым телом.

«Еще один камень, как погляжу. Радует, что ты не закопал его на заднем дворе». Вэс поднял сверкающий голубой камень и вскользь осмотрел, после чего положил его в маленький сейф. «Хорошая работа, приятель».

Вэс сделал перерыв. Он поднял своего жемчужного кота и плюхнулся на диван. Гладя металлическую шерсть, он не был полностью уверен, что кот может чувствовать его пальцы, но действовал так, словно питомец чувствовал. Лаки закрыл глаза, поудобнее расположившись на коленях Вэса.

Посмотрев на своего питомца, в его голове появилась странная мысль. «А ты живой?»

Кот продолжал мурлыкать, как будто не понял вопроса. Но Вэс знал, что жемчужный питомец умнее, чем кажется. По сравнению со среднестатистическим домашним котом, он обладал более сложным искусственным интеллектом.

«Что такое жизнь?»

На протяжении многих лет вокруг вечных вопросах о жизни зарождалось много противоречий. Большое число ученых отмечали, что живой организм способен к обучению, адаптации и размножению. Эти медицинские определения жизни пытаются охватить все ее формы, включая даже самые маленькие бактерии. Из-за такого обобщенного определения в данной ситуации оно не являлось полезным.

Вместо этого Вэс думал, можно ли назвать Лаки живым существом. Разумеется, он наверняка не мог спариваться с механической кошкой, но Лаки ничем не отличался от любого другого питомца. Независимо от того, формировались ли реакции Лаки спонтанно или благодаря большому сценарию возможных ответов, это не имело значения. Работа человеческого тела казалась бы такой же, если бы кто-то взял свой микроскоп и тщательно заглянул в строение человеческих клеток и ДНК.

«Мне все равно, что говорят ученые и эксперты. Поскольку ты способен выражать свои эмоции, значит для меня ты живой».

Также, Вэс был довольно уверен, что нашел ключ к разгадке Х-Фактора лежит в эмоциях. Если Лаки мог выражать такие эмоции, как любовь, ненависть, страх и отвращение, тогда где основания, что мех не мог делать того же? Разумеется, роботы не программировались, поэтому в глазах ученых не возникало таких неуместных мыслей. Но что, если меху удалось обойти нейронную блокировку? Тогда он мог бы пользоваться сложной нейронной системой пилота для формирования собственных эмоций.

Поскольку мех подключался к мозгу своего пилота, то его эмоции маскировались среди собственных чувств человека. Гнев машины аккуратно перетекал в собственную враждебность пилота к противнику. Таким образом, имеющиеся эмоции человека просто усиливались, и нейронный интерфейс не фиксировал ничего ненормального.

«Я пытаюсь объяснить это вот так. Как вообще может начинающий проектировщик, вроде меня, правильно это понимать, в то время как бесчисленное количество экспертов пропустило этот момент?»

В тот момент Вэс перестал волноваться о мнении других. Он решил ничего не усложнять.

«Лаки - живой. Система - тоже живое существо. Если две эти структуры способны проявлять признаки жизни, тогда я верю, что мехи тоже могут быть живыми».

Если бы он сказал такие слова одному из исследователей, десятилетиями изучавшему Х-Фактор, то над ним бы просто смеялись и издевались. Его глупо звучащий аргумент полностью опирался на субъективный непроверенный опыт. Но, посмотрев вниз и погладив Лаки, он не ощутил сожалений.

«Я не могу сформулировать свою мысль лучше, но меня не беспокоит ошибочная логика. Достаточно моей веры. Мое сердце подсказывает, что я двигаюсь в правильном направлении, и это очень хорошо».

Теперь Вэс наконец получил общее представление о связи жизни с Х-Фактором. Он почувствовал, словно груз упал с его плеч.

«Теперь нужно применить теорию на практике».

Вэс приготовился спроектировать нового меха. И эта машина, как он надеялся, разблокирует Х-Фактор.

http://tl.rulate.ru/book/15608/404886